

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВОЙНЫ И АРМИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1918 – НАЧАЛО 1930-х ГОДОВ)

© 2012 Е.Н. Карлова

Учебный военный центр при «МАТИ – Российский государственный
технологический университет имени К.Э. Циолковского», г.Москва

Поступила в редакцию 21.05.2012

В статье рассматриваются подходы к анализу проблем войны как социального явления и армии как социального института зарождающейся советской военной социологией. Автор приводит наиболее яркие примеры теоретических и эмпирических исследований, сохранивших актуальность для современной науки. В статье делается вывод о существенном вкладе отечественных ученых в мировую военную социологию.

Ключевые слова: военная социология, история социологии.

За свою историю отечественная военная социология переживала как периоды подъема и бурного развития, так и политических гонений и институционального запрета. На сегодняшний день военная социология прочно утвердилась в статусе отраслевой социологической дисциплины. Согласно приказу Министра обороны РФ от 11 марта 2004 года №70 был создан Социологический центр Вооруженных Сил Российской Федерации, а в функции органов воспитательной работы вошли организация военно-социологических исследований и мониторинг социальных процессов в войсках¹.

Толчком к развитию военно-социологической мысли в России в конце XIX-начале XX века послужил комплекс социально-исторических предпосылок: Русско-японская, Первая мировая война, Революция 1917 года и Гражданская война, изменившие представления о масштабах и роли общества и человека в войнах XX века. Даже наиболее пацифистски настроенные ученые начали понимать, что для того, чтобы человечество излечилось от войны, нужно, чтобы сама эта социальная болезнь была хорошо изучена. Возникла потребность в раскрытии существенных характеристик военно-социальных объектов: войны, армии и характера их взаимосвязи с обществом, социальной обусловленности военных побед и поражений. Российская военная социология в рассматриваемый период во многом опережала институционализацию аналогичной отрасли на Западе, нашим ученым принадлежит инициатива введения терминов «военная социология» (Н.А. Корф) и «социология войны» (Н.П. Михневич), разработка и активное применение методов эмпирического исследования

Карлова Екатерина Николаевна, кандидат социологических наук, преподаватель. E-mail: alinord@yandex.ru

дования (К.И. Дружинин, Б. Панаев, И.С. Блюх, Д.А. Милютин, Н.Н. Головин, И.Н. Шпильрейн и другие), создание специализированных негосударственных военно-научных обществ и публикация военно-социологических работ.

В революционную эпоху произошел пересмотр взглядов на военное дело: с новых позиций стали осмысливаться проблемы войны и мира, строительства Вооруженных Сил. Период с 1917 г. до середины 20-х годов можно назвать расцветом военной социологии, революция на какое-то время сняла оковы цензуры, открыла простор и свободу социологической мысли, социология была введена во все учебные заведения, как высшие, так и средние, в качестве обязательного предмета. По словам современного отечественного социолога В.А. Ядова, эйфория социального творчества достигла максимума в первые годы революции. Весь мир рассматривался тогда как материал для социологического преобразования, а несовершенство мира приписывалось в значительной степени социологическому невежеству².

Общий подход к оценке войн и роли армии, ставший впоследствии доминирующим для советской науки, дал В.И. Ленин. В статье «Социализм и война» он выражает позицию партии по данным вопросам. Отрицая войны и насилие как «варварское и зверское дело», В.И. Ленин признает различный социально-политический характер войн – справедливый и несправедливый, прогрессивный и реакционный. «Прогрессивными (или справедливыми, законными) войнами мы называем такие, которые способствовали: становлению высшей социально-экономической формации, ликвидации реакционных, диктаторских, антинародных режимов, защите страны от внешнего нападения в интересах народных масс,

освобождению от ранее установленного иноземного господства»³. С этого времени, в 20-е годы XX века, постепенно фундаментом зарождающейся советской военной социологии, как и общей социологии, становятся диалектический материализм и материалистическое понимание истории. Ученые дореволюционного периода стали разделяться на идеалистов и материалистов, противников и сторонников официального, марксистско-ленинского, понимания проблем войны и армии.

Отпечаток на военно-социологические взгляды рассматриваемого периода наложила также Первая мировая война, осмысление итогов которой приходится именно на 1920-30 годы. Небывалый размах Первой мировой войны, ее длительность и разрушительность отмечают многие военные ученые того времени. Например, выдающийся государственный и военный деятель М.В. Фрунзе отмечает ряд характерных особенностей войн начала XX века: «Участниками войн являются почти поголовно целые народы; сражаются не тысячи и десятки тысяч людей, а целые миллионы; самые войны втягивают в свой круговорот и подчиняют себе решительно все стороны общественного быта, затрагивают все без исключения государственные и общественные интересы. Театром военных действий являются не узко ограниченные пространства, а громадные территории с десятками и сотнями миллионов жителей; технические средства борьбы бесконечно развиваются и усложняются, создавая все новые и новые категории специальностей и родов оружия и т. д., и т. д.»⁴.

Военный историк, профессор Академии Генерального штаба А.А. Свечин, обобщив опыт Первой мировой войны, делает вывод о принципиальном изменении ее характера: «Наполеоновская стратегия одного генерального сражения не имела успеха, а война стала испытанием государства на прочность. Армии стали комплектоваться по общей воинской повинности, тылом армии стало все государство, средствами ведения войны – все национальное богатство, а традиционные армии участниц стали близки к развалу»⁵.

Выдающийся военный ученый А.Е. Снесарев также отмечает качественное изменение в войнах XX века: Первая мировая война впервые вышла за пределы «специального дела армии и флота» и затронула все слои и сферы жизни общества. Стало очевидно, что «современная война в основе своих достижений является пробой народной упругости и народного духа». Поэтому ее разгадку необходимо искать «в широкой перспективе данных, куда войдут история народа, его уклад, верования, обычаи и т.д., — все то, что можно объединить под словом “народный

духовный облик”». Социализация войны потребовала обратить внимание на следующие выделенные А.Е. Снесаревым важнейшие факты: 1) на «факт совпадения ведения войны с усилением социалистических, революционных и сепаратистских движений», что наглядно продемонстрировали как Русско-японская, так и Мировая войны; 2) на то, что успех в народной (да и в любой) войне становится возможным только при взаимопонимании и «дружной работе правительства и общества»; 3) на «барометр общественных теорий и настроений», общественное мнение (чтобы поддерживать армию, страна должна иметь возможность «понимать войну и все ее ужасные перипетии»). С учетом этих новых данных использование вооруженной силы даже в виде военной демонстрации необходимо было согласовывать теперь с общественным настроением, подготавливать в общественном плане, ведь успешно вести современную войну можно, только заручившись поддержкой народа, «воспламенив национальное сердце»⁶.

Большое научное значение для социологии периода Первой мировой войны имеет работа генерала Н.Н. Головина «Военные усилия России в Мировой войне». Этот представитель военной элиты являлся одним из основоположников отечественной военной социологии, и его работа находится на стыке двух научных дисциплин: военной истории и военной социологии. В ней немало место отведено такой почти не изученной в то время теме, как настроения русского общества, включая и высший командный состав армии на различных этапах войны. В работе использован широкий круг источников, которые дополняются личными воспоминаниями автора. Н.Н. Головиным выявлены изменения образа и уровня жизни граждан во время Первой мировой войны; изучены настроения в тыловых частях граждан; рассмотрены изменения психологии солдат и офицеров под воздействием войны, их общее настроение на фронте⁷.

Нельзя не отметить и антимилитаристский пласт военно-социологических теорий рассматриваемого периода. Наиболее ярко пацифистские взгляды выражает выдающийся русско-американский социолог П.А. Сорокин, эмигрировавший в США в 1922 году. П.А. Сорокин выделяет восемь направлений воздействия войны на общество: на численность и качество населения; экономику (хозяйство страны); государство, власть, политику; морально-правовые отношения; духовную (особенно религиозную) жизнь; образование, науку и культуру; народную (национальную) психику и идеологию⁸. В своей статье «Война и милитаризация общества» ученый анализирует влияние затяжной войны на

общество и приходит к неутешительным выводам о распространении рабских форм поведения в военно-социалистическом обществе⁹.

Следующим объектом теоретического рассмотрения военных социологов является армия. В понимании марксистов армия - это составная часть политической надстройки общества, важный орган государства. Она создается стоящим у власти классом и проводит его политику специфическими средствами и способами. Армия является непосредственным отражением природы данного общества, его экономического и социально-политического строя, экономические интересы господствующего класса определяют социальную природу и назначение его вооруженных сил¹⁰.

В 1920-е годы шла оживленная дискуссия по поводу того, какой должна быть армия – регулярной или милиционной. Территориально-милиционная система устройства вооруженных сил основана на содержании воинских соединений и частей в мирное время с минимальным количеством кадровых военнослужащих (главным образом командного состава) и на обучении приписанного к этим соединениям и частям переменного состава. В СССР территориально-милиционная система в сочетании с кадровой системой существовала в 1920-30-х гг. По словам Л.Д. Троцкого, смысл милиционной системы состоит в территориальном и бытовом приближении армии к хозяйственному процессу, так что живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей¹¹.

Конкретизацией и дальнейшим развитием ленинских положений об армии занимается М.В. Фрунзе, который не был сторонником полного перехода к территориально-милиционной системе, однако признавал её экономические преимущества. По его словам, переход к милиционной системе, на основе Всевобуча, допустим лишь в той мере, в какой он позволяет достигнуть определенных сбережений в расходовании государственных средств, не подрывая способности Красной армии к разрешению активных целей¹². В условиях того времени М.В. Фрунзе выступал за формирование смешанных дивизий, сочетающих регулярные кадровые части и территориально-милиционные войсковые формирования: «Я лично думаю, что следует высказаться за смешанные дивизии. Главную роль для меня здесь играет то соображение, что при этом условии устанавливается известная организационная связь, нечто вроде живого моста, соединяющего регулярные и милиционные части»¹³.

В дискуссии с Л.Д. Троцким о путях строительства Красной армии А.А. Свечин занимает

позицию противника милиционной системы. По его мнению, «чем постояннее и регулярнее полк Красной армии, тем больше его ценит начальство, уважает местное население и тем дороже он Советской власти»¹⁴. Сторонники милиционной системы считали постоянную армию, воспитанную в казарме на царских идеалах, оплотом прежнего режима. Однако А.А. Свечин призывает использовать «замечательные свойства казармы для филигранной отделки красноармейца»¹⁵, для создания нового в идеологическом плане типа воина. Милиция же, по его мнению, – недостижимый идеал мирного времени, предпосылки для ее создания в Советской России еще не созрели.

Современный военный социолог и историк И.В. Образцов в качестве основных характерных тенденций послеоктябрьского периода в развитии социологической науки на территории Советской России указывает на бурный рост числа прикладных и свертывание теоретических исследований, вытеснение представителей «буржуазных» концепций, становление и развитие коммунистической идеологии.

В период 1920-х-начала 1930-х годов в Красной Армии проводились широкомасштабные эмпирические исследования и социально-статистические обследования войск, 80% которых было посвящено изучению военно-социальных проблем через призму социально-классовых отношений, социально-классовой структуры армии и флота. Наибольшее распространение в этот период получили исследования молодого пополнения в масштабах войсковых соединений, а также проводимые Главным управлением военно-учебных заведений (Гувуз) исследования среди курсантов и слушателей военных школ и курсов¹⁶.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. проведение исследований в армии и на флоте (как и в целом в обществе) было ограничено, а ко второй половине тридцатых годов – полностью прекращено. Процесс накопления эмпирического материала о жизни армии для дальнейших теоретических обобщений был прерван и заменен абстрактно-упрощенной системой догм и апологетикой. Вплоть до середины 1960-х гг. развитие военной социологии было приостановлено.

Однако утверждение о том, что отечественные ученые в рассматриваемый период не смогли внести существенного вклада в развитие мировой военной социологии, представляется верным лишь в части, касающейся развития социологии на территории СССР. В русском зарубежье проблемы военной социологии получили развитие в русскоязычных статьях П.А. Сорокина и Н.С. Тимашева, фундаментальных работах Н.Н. Головина «Наука о войне. О социологическом изучении войны»

(Париж, 1938), «Военные усилия России в мировой войне» (Париж, 1939), Р.К. Дрейлинга «Психология войны» (Белград, 1934). Н.Н. Головин разработал концепцию «социологии войны», которая была одобрена на XII (1935) и XIII (1937) международных социологических конгрессах, определил и обосновал интегральные социальные показатели для анализа явлений войны: «военное напряжение страны» и «моральная упругость войск». Однако достижения зарубежного периода остались не востребованными до начала 1990-х гг.¹⁷

Итак, в области теоретической военной социологии молодой советской наукой развивался марксистский взгляд на проблемы справедливой и несправедливой войны, роль и состав Красной Армии. На периферии официальной науки находились альтернативные и антимилитаристские воззрения, которые к концу 20-х годов практически перестали озвучиваться. Большинство ярких представителей военной социологии дореволюционного периода эмигрировали (Н.Н. Головин, П.Н. Краснов, Е. Месснер, П.А. Сорокин, Н.С. Тимашев), были подвергнуты репрессиям в 30-е годы (А.Е. Снесарев, А.А. Свечин) или вынуждены были приспособляться в новой идеологической системе. Новое поколение военных социологов стало появляться лишь в 1960-е годы.

Богатый опыт, накопленный российской военной социологией, идеи отечественных исследователей, не получившие дальнейшего развития в трудах ученых новых поколений, нуждаются сегодня в тщательном изучении. Восстановление утраченных традиций, незаслуженно забытых имен, знакомство с теоретическими подходами отечественных и зарубежных военных социологов являются необходимыми условиями дальнейшего развития науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приказ Министра обороны РФ от 11 марта 2004 года №70 «Об органах воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». URL: <http://www.allbusiness.ru/BPravo/>

DocumShow_DocumID_103319.html (дата обращения 15.04.2012).

² Ядов В.А. Советский марксизм и социология // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Издательство института социологии РАН, 1998. С.112.

³ Военно-теоретическое наследие В.И. Ленина и проблемы современной войны / Под ред. А.С. Миловидова. М.: Воениздат, 1987. С.13.

⁴ Фрунзе М.В. Фронт и тыл в войне будущего // Избранные произведения, М.: Воениздат, 1984. С.213.

⁵ Свечин А.А. Четырехлетняя война 1914-1918 гг. // Постигание военного искусства: идейное наследие А. Свечина. М.: Военный университет, Русский путь, 1999. С.241.

⁶ Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. М.: Военный университет, Русский путь, 2003. С.499.

⁷ Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне / Николай Головин. М.: Вече, 2006. 528 с.

⁸ Сорокин П.А. Современное состояние России // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М.: Наука, 1994. С.429-441.

⁹ Сорокин П.А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. №1-4 (21-28), январь-февраль. С.3-10. URL: http://krotov.info/libr_min/18_s/or/okin_14.htm (дата обращения 13.04.2012).

¹⁰ Рыбкин Е.И., Тюшкевич С.А. Взаимодействие социологии и военной истории // Военная история и социология. М.: Институт военной истории, 1973, С.3-30.

¹¹ Троцкий Л.Д. Переход к всеобщей трудовой повинности в связи с милиционной системой // На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики. URL: <http://www.komintern-online.com/trotl538.htm> (дата обращения 16.04.2012).

¹² Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная армия // Красная Новь. 1921. №1. С.94-106. URL: <http://militera.lib.ru/science/frunze1/01.html> (дата обращения 28.05.2012).

¹³ Фрунзе М.В. Регулярная армия и милиция // Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977. С.465.

¹⁴ Свечин А.А. Милиция как идеал (Критика тезисов Л. Троцкого) // Постигание военного искусства: идейное наследие А. Свечина. М.: Военный университет, Русский путь, 1999. С.179.

¹⁵ Там же. С.182.

¹⁶ Образцов И.В. Военная социология в России: история, современное состояние и перспективы // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. Т.1. Вып.3. URL: <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/31277747.html> (дата обращения 15.04.2012).

¹⁷ Образцов И.В. Социология военная // Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. М., 2003. Т.2. С.511.

THE SOCIOLOGICAL INTERPRETATION OF WAR AND ARMY IN THE PERIOD OF THE FORMATION OF THE SOVIET STATE (1918 – THE BEGINNING OF 1930s)

© 2012 E.N. Karlova

MATI – Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky, Moscow

The paper examines the scientific approaches to analysis of war as a social phenomenon and army as a social institute in the early soviet military sociology. The author gives the most vivid examples of theoretical and empirical researches that maintain their relevance for nowadays. The article points on the major contribution of the Russian scientists to military sociology.

Key words: military sociology, history of sociology.